

Вторник, 26 октября 1949 г., № 252 (9008).

К 125-ЛЕТИЮ МАЛОГО ТЕАТРА

Творческая молодежь

Славная столетидвадцатилетняя история старейшего театра столицы полна примеров смелого новаторства новых, до того непонятых артистических имен на родине, требующие неуклонного дарования. Роберт сомбатдвигательного трюка Мочалова, первый вытупавший юной Ермольевой в свое время праздником всей театральная Москва и юными веками в жизни Малого театра. Многие его мастера оказывали и превосходными педагогами, начиная с основоположника русского сценического реализма — великого Шенкина. Это он отвезла и привез в Москву из Казани молодого Ивана Садовского — рождившего знаменитой артистической семьи Садовских. Это он воспитал таких замечательных деятелей Малого театра, как Шуцкий, Самарин, Фелетов, и превратил свой дом в широкое пристанище за пределами столицы прибывающие для начинающих артистов.

Эта прекрасная традиция воспитания оживилась в советском Малом театре в систематическое и широкое привлечение молодых актеров для исполнения ответственных ролей. Трудно назвать сейчас хотя бы один спектакль, в котором вряду со старейшим и прославленными мастерами не выступала бы молодежь, недавно поселившая стены школы.

В 1945 году в юбилейном спектакле «Горю от ума», посвященном 150-летию со дня рождения А. С. Грибоедова, в трудной роли Софьи успешно обоживала Ирина Лиско, только что окончившая училище их Шенкина при Малом театре. За четыре года, прошедшие со дня ее дебюта, Лиско сыграла несколько значительных ролей, среди которых — хитовая принцесса Ольга («12-я ночь» Шенкина), героиня Островского — Выпеская («Долгое место»), Елена Кармина («Жанетта Велутина») и, наконец, политическая дамочка Кристина Падера в пьесе П. Вирты «Заговор обреченных».

Еще раньше, в 1943 году, в спектакле «Наместник» Л. Леонова ярко блеснуло дарование О. Хорьковой, тогда студентки 3-го курса училища. Удивительно свежо и крепко передала она на сцене трагедию поруганной немцами крестьянской девочки Аняшки. Поля в «Мещалах» Горького, пьесы Любава в «Великой силе» В. Ромашова, Поляна в «Долгом месте» Островского, наконец, Мария Алгонова в «Ревизор» Гоголя — вот великие творческого пути Хорьковой за последние несколько лет.

Литрическое по характеру дарование М. Овчинниковой раскрылось в ролях Островского (Любовь Гордеевна — «Вечность до порога», Поликсена — «Права хороши, а счастье — лучше») и особенно в работе над образом ее современницы и ровесницы Ольги Морозовой («Молодость» И. Зорина).

Проникнутой эмой успешно справлялась с труднейшими в русском драматическом репертуаре ролями Ларисы и Барантышева («Бесприданница» Островского) Констанция Рокс и Николая Афандеев. Сравнительно недавно пришла в Малый театр, Афандеев создав также обязательный образ веселого и смелого моряка Ресало («За тех, кто в море» В. Захарова), выстоять в горьковских «Мещалах» образ ренегатствующего фразера Петра.

За этими известными театральная Москва именами следует группа одаренных молодых актеров, имеющих на своем счету по два-три знаменитых спектакля работы. Это — И. Кисина, В. Садова, В. Игров, В. Колосов, Л. Новик, В. Тумаша, совсем еще юные Э. Федосеева, В. Богданов, Г. Сергеев и младший представитель славного рода Садовских — И. Садовский и многие другие.

Актеры советского Малого театра, в том числе актеры молодежи, обогащают эту традицию теми новыми чертами, которые приобретены Малым театром в советский период его жизни и творчества. Отсюда — высокая страстность, с которой П. Афандеев разоблачает неслепое тщеславие, мещанское самовлюбие чиновника Карацыхина — одного из главных виновников гибели Ларисы. Отсюда — умение И. Лиско увидеть за разрывом Софьи Факусовой с другом ее юности Чацким глубокий идейный конфликт, обозначающий старую дворянскую Москву от передовых людей эпохи декабристов. Отсюда — глубокое проникновение О. Хорьковой в жестокий мир «темного царства» — мир пошлости, вытопичества, открытого пренебрежения к морали, уродующий душу юной Поляны.

Чувство современности, так свойственное молодым актерам, с особенной силой дает себя знать, когда они рожают в спектаклях образы типичные черты героев соседней нашей действительности.

Делугат Верховного Совета улички Крузикова — В. Сождова («Московский характер» А. Софронова), и передовый студентка Оля Морозова — М. Овчинникова («Молодость»), и смелый моряк Ресало — Н. Афандеев («За тех, кто в море»), и воспитанница балетной школы юная Любава — О. Хорькова («Белая сила» В. Ромашова), и русская женщина Семеновна — Т. Паилова, сохраняющая и также для оживления торжеству веру и победу народа — все они в исключительных молодых актерам Малого театра обладали лучшими чертами советского человека, советского большевистского характера. Для них характерны неуныющая принципиальность, гармония личных чувств и общественных интересов, высокая трудовой энтузиазм, глубокая преданность партии Родины, народу.

Своим формированием и воспитанием, своими успехами молодые актеры обязаны возрастившему их Малому театру, его плодотворным спектаклям традициям, его разносторонней артистической культуре. Вступая на исторические подмостки, продолжая традициями Шенкина, Мочалова, Садовского, Ермольевой, Лиско, Юлиана, вносясь во многих спектаклях с такими прославленными деятелями советского театра, как Яблочкина, Пашенная, Турчанинова, Рыкова, Яковлев, Ленин, Зубов, младшие представители «дома Шенкина» не могут не испытывать могучего влияния изобретательных творческих принципов, лежащих в основе всей 125-летней деятельности Московского Малого театра. Их предстоит пропустить великую эпоху традиций, обогащенных творческими завоеваниями современности, боевым искусством социалистического реализма, и вручить ее будущим актерским поколениям.

З. ВЛАДИМИРОВА.